

УДК 811.161.1'06, 811'336.58

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-49-58

СУБЪЕКТИВНАЯ ГРАДУАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ДЕЙСТВИЯ И ТЕОРИЯ «СТЕПЕНЕЙ СОВЕРШАЕМОСТЕЙ» РУССКОГО ГЛАГОЛА

Колесникова С. М.

Московский педагогический государственный университет

119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация. Одним из сложных вопросов аспектологии является изучение категории вида глагола и способов глагольного действия, а также установление градационных отношений в грамматической системе глагольного слова. В ходе анализа данной проблемы следует обращаться к теории «степеней», так как она даёт возможность шире описать лексико-грамматические признаки глагола, рассмотреть систему образования видов, выявить качественно-характеризующие различия между видовыми значениями и способами глагольного действия. Теория «степеней» представляет собой оригинальную попытку осмыслить «качественный» характер вида русского глагола и доказывает пограничный, «гибридный» характер видообразования. Степени «совершаемостей» глагола, имеющие градуальный характер, выделяются на семантической основе. Показателями данных значений в системе глагола выступают различные аффиксы, передающие субъективную градуальную оценку действия.

Ключевые слова: степень, совершаемость, качественность, градуальная оценка, действие

SUBJECTIVE GRADUAL EVALUATION OF ACTION AND THEORY OF THE “DEGREES OF COMPLETION” OF A RUSSIAN VERB

S. Kolesnikova

Moscow Pedagogical State University

1 build. 1, Malaya Pirogovskaya ul., Moscow 119991, Russian Federation

Abstract. One of the most difficult issues of aspectology is the study of the form of the verb categories and methods of verbal action, as well as establishing relationships gradation in the grammatical system of the verbal expression. In the course of the analysis, we should turn to the theory of “degrees”, as it makes it possible to broadly describe the lexical and grammatical features of the verb, to consider the system of aspect formation, to reveal qualitatively-characterizing differences between aspects' meaning and methods of verbal action. The theory of “degrees” is an original attempt to comprehend the “qualitative” nature of the form of the Russian verb and proves the borderline, “hybrid” nature of an aspect formation. These meanings in the verb system are realized by using a variety of affixes. These forms are the modes of transmission of the subjective gradual evaluation of an action.

Keywords: degree, completion, quality, gradual evaluation, action

В силу своих семантико-грамматических особенностей основные знаменательные части речи способны выражать ту или иную *степень (меру)* проявления признака и выступать в качестве *градуированных и градуируемых* единиц [8]. С понятиями *степень, мера* определённым образом (в большей или меньшей степени) соотносятся признаковость, процессуальность, предметность, категориальная семантика основных знаменательных частей речи: большинство слов современного русского языка выражает изменяемый и измеряемый (качественный) признак (степени сравнения у имён прилагательных); образования с суффиксами субъективной оценки (имена существительные и имена прилагательные), а также способы глагольного действия со значением меры.

Одним из сложных вопросов аспектологии является изучение категории вида глагола и способов глагольного действия, а также установление традиционных отношений в грамматической системе глагольного слова [9; 10]. В ходе анализа данной проблемы следует обращаться к теории «степеней», так как она даёт возможность шире описать лексико-грамматические признаки глагола, рассмотреть систему образования видов, выявить качественно-характеризующие различия между видовыми значениями и способами глагольного действия.

Понятие «**степень**» раскрывалось или как сочетание количественно-временных (о реальном представлении количества см.: [9]) и пространственных признаков (теория Г. П. Павского), или как сочетание количественно-временных и качественно-временных признаков (теория К. С. Аксакова), или

как сочетание качественно-временных признаков с признаками силы, энергии действия (теория Н. П. Некрасова). Данные теории «смешивали» кратные значения и оттенки с качественно-видовыми [5], однако их необходимо учитывать в процессе изучения категории вида глагола и способов глагольного действия, а также в ходе установления тонких оттенков значений русского глагольного слова [6; 16].

Весьма оригинальна и даже креативна по содержанию теория Г. П. Павского. С нею можно соглашаться и не соглашаться, но следует признать тот факт, что выявленный качественный характер категории вида, а особый, *градуальный*, угол зрения на данную категорию помогает определить её пограничный и «гибридный» характер. Оригинальность теории, прежде всего, проявляется в том, что степень в глаголах («мера продолжительности и объём действия») представлена в трёх степенях:

– первая степень (однократные глаголы) – самое определённое пространство или наималейшее продолжение действия и мгновенное явление (*мелькнуть, кончить, уйти, прочитать*);

– средняя степень (многократные глаголы) – (более) неопределённое действие, обширный круг действий (*мелькать, почитывать, поглядывать, летать*);

– последняя степень («многократные дальние») – обширный круг действия, где неопределённость «теряется» (*читывать, видывать, хаживать* и под.) [14]. В работе Г. П. Павским описана техника видового суффиксального и префиксального образования, представлены *списки основ* простых глаголов с распределением их по степе-

ням и конкретизацией «предложного производства глаголов». Выдвинутая теория Г. П. Павского стала основой теории видов К. С. Аксакова, придавшего понятию *степень* более качественный характер [1].

«Гибридный» характер видообразования подтверждается его дискуссионным, неоднозначным изложением в научных изданиях, учебниках и учебных пособиях, сложностью установления грамматических и семантических связей языковых единиц и форм слова, выявлением их функциональных особенностей, ср.: «В реальном **функционировании** глаголов нередко наблюдается **конкуренция видов**, т. е. использование парных глаголов *совершенного* и *несовершенного* вида в одном и том же контексте, когда **видовые различия не сказываются на общем смысле** высказывания (выделения наши. – С. К.). Конкуренция возможна при выражении следующих аспектуальных ситуаций» [15]: 1) конкретно-фактическое значение глаголов (*Мы уже изучали/изучили это стихотворение*); 2) при выражении ситуации повторяющегося, обычного или типичного действия (*Он обычно приходил/придёт и садился/сядет у камина*). Подобная «конкуренция» исключается для большинства значений «аспектуальных ситуаций» и выражения «постоянных отношений» глаголами несовершенного вида (см., например, значения постоянного настоящего – *Земля вращается вокруг Солнца*). Такие примеры демонстрируют явные видо-временные связи и отношения.

Лингвистические описания категории вида доказывают её пограничность и «гибридность» (см., например, ра-

боты Г. П. Павского, Н. П. Некрасова, К. С. Аксакова, В. В. Виноградова, А. В. Бондарко и др.). Так, теория о трёх степенях глагола Г. П. Павского [13; 14] стала новым этапом в учении о видах, носит обобщённый характер и весьма актуальна в настоящее время. Её новизна состоит в том, что Г. П. Павский по аналогии со степенями сравнения имени прилагательного **виды** глагола называет **степенями**. С точки зрения соотношения выражения **предела** в развитии **действия** и **степени** его **проявления**, структура теории Г. П. Павского является более удобной для описания *связей* и *отношений вида* – аспектуальности и градуальности, так как отражает способность глагола передавать **интенсивность, меру и степень действия**.

Категория вида определяется К. С. Аксаковым как основа **спряжения** (от узкого понимания (*изменение глагола по лицам и числам в пределах настоящего и будущего времени* и *распределение глаголов по группам в зависимости от флексий*) до самого широкого – спрягаемые и неспрягаемые формы глагола), что позволило включить в спряжение изменение не только по лицам и числам, но и по наклонениям, временам и родам: «Русский глагол имеет три степени, выражающие различные определения (моменты) самого действия в его существенном значении: **степень неопределённая, степень однократная, степень многократная**. Изменение глагола по этим степеням в лице и числе есть **спряжение**» [1] (выделения наши. – С. К.). Даётся точное замечание, определяющее «**статус**» **видообразования** и его **характер**, признавая разные «видовые варианты» одной и той же основы **формами** глагола:

«все эти *формы* – *формы* одного и того же глагола, но *формы* не времени, а **качества действия**: понятие же о времени ... есть **выводное из качества действия**» [1] (выделения наши. – С. К.).

«**Качественное**» описание категории вида глагола продолжается и углубляется в работах Н. П. Некрасова: «В русском глаголе **качественность формы** бросается в глаза с первого взгляда ... **Качественность действия** заключается в *свойстве* его проявляться *кратко* или *быстро* и *медленно* или *продолжительно*. **Краткость** и **продолжительность** проявления действия соответствует *сжатости* и *растяжению формы* ... Будучи свойством, **продолжительность** действия может проявляться в **различной степени**, т. е. она может быть *меньшею* и *большею* продолжительностью. **Наименьшая** продолжительность будет, конечно, та, в которой *начало* действия **совпадает** в сознании с *концом* его ... Напротив, **наибольшая** продолжительность будет, конечно, та, в которой *конец* действия представляется для сознания **наиболее удаляющимся** от его *начала*» [11, с. 151] (выделения в тексте наши. – С. К.). Отмечается, что «сама **продолжительность** представляется сознанию **повторяющимся от времени до времени**. Это **кратность**, будучи **степенью продолжительности**, главным образом имеет **качественное значение**, выражая **особую силу, энергию действия в его проявлении**». Но «таким пониманием **кратности** действия мы не хотим и не можем отрицать безусловно **количественности** её значения для действия, но желаем лишь сохранить **существенное значение, значение качественное**, которое может легко переходить и в количе-

ственное...» [11, с. 152] (выделения в тексте наши. – С. К.).

Соответственно «**качественность**» русского глагола представляет три главных **степени** своего проявления:

1) **краткая**: *двинуть, махнуть*;

2) **продолжительная**: *двигать, махать*;

3) **кратная**: *двигивать, махивать*.

По мнению Н. П. Некрасова, **форм краткой степени** гораздо меньше, чем **форм кратной степени**. **Основой видовых изменений** глагола определяется «**продолжительная степень**» – **несовершенный вид**. Остальные две формы «могут быть и не быть, смотря по **смыслу действия**, выражаемого продолжительною степенью ... Но вообще **продолжительность** легче может быть усилена, чем сокращена; ибо **усиленная продолжительность** есть не что иное, как **та же продолжительность**, а **краткость** есть как бы **уничтожение**, отрицание **продолжительности**» [11, с. 151–161] (выделения в тексте наши. – С. К.).

Понятие «**степени**» по отношению к глаголу позднее стал использовать Д. Н. Овсянико-Куликовский для **характеристики внутривидовых различий** между глаголами. Для глаголов несовершенного вида он выделил следующие 2 **степени**: 1) **длительный первой степени** (*нести, везти, течь*); 2) **длительный второй степени** (*носить, возить, протекать*); 3) **длительный третьей степени** с различными оттенками (*прохаживаться, похаживать*) [12].

Лингвистами решались задачи установления **разнообразных оттенков значения** глагола и объединения их **вокруг основных значений** [4]. См.: **длительность действия** – это «**родо-**

вая характеристика глагольной системы» [3, с. 249], которая может быть рассмотрена в следующих условиях: а) без ближайших определений и оттенков (*вид неопределённый*: *сидеть, лежать* и др.); б) в соединении с ними.

«**Длительность**» определяется для глаголов несовершенного и совершенного видов: 1) в её **усиленной экстенсивности** или **интенсивности** (*вид «усиленный»*: *бирать, живать* и под.); 2) в её **начале** и **постепенном инертном возрастании** (*вид «начинательный»*: *сохнуть, киснуть, худеть* и др.); 3) в её **завершении, окончании** (*вид «окончателности»*: *дать, купить, сесть* и т. д.); 4) **мгновенности** своего **проявления** (*вид «мгновенный»*: *крикнуть, махнуть* и проч.). Наряду со «**степенями длительности**» устанавливаются **оттенки значения**, играющие второстепенную роль, но определяющие в дальнейшем значения *способов глагольного действия*. См.: «фактичность и возможность действия» (*плыть* и *плавать*); однообразие и разнообразие (*иду* и *хожу*); однократность и многократность, полнота и неполнота (*застрелить* и *подстрелить*); законченность и незаконченность, осязаемость и неосязаемость и т. п. [3, с. 250].

На основе **семантических** оттенков выделяют «**степени совершаемости**» глагола, которые раскрывают сущность категории градуальности в системе глагола и образуются при помощи аффиксов (префиксов, постфикса, суффикса). В лингвистике описаны разные типы «**совершаемости**» (см., например: [3, с. 209–293]):

– **начинательная «совершаемость»**: значение выражается в слове с приставкой *за-*, обозначающей опти-

чески воспринимаемые явления – *зазеленеть* (= ‘начать зеленеть’) и т. п.;

– **эволютивная «совершаемость»**: значение максимальной интенсивности («в результате постепенного нарастания интенсивности в начальной фазе действия» [7]) создаётся при помощи префикса *раз-* и постфикса *-ся*: *говорить–разговориться, хохотать–расхохотаться* и т. п.;

– **ограничительная «совершаемость»**: значение действия в глаголах несовершенного вида с приставкой *по-* выражает не просто «*малую меру*» действия, а «*меру действия, ограниченного во времени*», см.: глаголы *поговорить, побеседовать* выражают отрезок времени *неопределённой продолжительности* (часто воспринимаемый как относительно *короткий*), заполненный процессом говорения/беседы. *Ограничительное* действие имеют глаголы с приставками *вз-/вс-* в сочетании с суффиксом *-ну(-ть)*: *вздремну(-ть), всплкну(-ть)* и т. д.;

– значение **смягчительной «совершаемости»** от *ограничительной* отличается иной *направленностью*, относящейся к *интенсивности*, а не к *ограниченности* во времени: *поразвлечь* = ‘слегка, немного, отчасти *развлечь*’, *пообсохнуть* = ‘немного *обсохнуть*’. *Смягчительное* значение создаётся присоединением префикса *под-* к приставочному глаголу совершенного вида: *подзабыть, поднажать* и др.;

– **результативная «совершаемость»** располагает определёнными приставками (*на-, из-, по-* и т. п.), выбор которых обусловлен теми или иными свойствами семантики глагола (*налетать, налюбоваться, исписать*);

– **однократная** («один отдельный фазис» многофазисного действия) и

многократная «совершаемости» от бесприставочных глаголов, ср.: *толкать – толкнуть; бодать – боднуть* (однократная «совершаемость»); *ходить – хаживать, сидеть – сиживать* и под. (многократная «совершаемость»).

Дополнительно см.: **прерывисто-смягчительная** (*болеть – побаливать; стучать – постукивать* и под.), **осложнённо-интенсивная «совершаемости»** (*звонить – вызванивать*), **сопроводительная «совершаемости»** (*говорить – приговаривать, петь – подпевать* и проч.), **взаимная** (*говорить – переговариваться* и под.), **распределительная «совершаемости»** (*мыть – перемыть* (= 'всю посуду'), *целовать – перецеловать, ломать – переломать / поломать, бросать – перебросать / побросать* и т. д.).

Образование различных «степеней совершаемости» глаголов (**начинательная, эволютивная, ограничительная, смягчительная, результативная; однократная, многократная** и др.) подтверждает градуальный характер глагольного слова. «Степени совершаемости» связаны со стилями и являются своеобразными способами выражения **субъективной градуальной оценки действия**. Они бытуют в разговорном стиле, просторечии, передают экспрессивность речи.

Глаголы **ограничительной «совершаемости»**, например *поговорить*, морфологически соотносятся с глаголами *поговаривать, похаживать*, которые самостоятельно обозначают **прерывисто-смягчительную «совершаемость»**. Не допускают её глаголы следующих типов:

1) выражающие не процесс, а отношение: *знать, зависеть* (от чего-либо);

2) полусвязочные, типа *находиться, являться* и т. п.;

3) имеющие разные модальные значения: *хотеть, намереваться, желать*;

4) обозначающие переход в какое-либо состояние: глаголы *покраснеть, зеленеть*, обозначающие **результативную «совершаемость»**;

5) глаголы с фактитативным значением, например: *белишь, золотить*, где приставка **по-** придаёт результативное значение (*позолотить, посахарить*) и т. п.;

6) передающие однонаправленное перемещение: *бежать* – приставка **по-** в данном случае вносит значение **начинательности**.

В пределах **результативной семантики** А. В. Исаченко выделяет ряд тонких разновидностей, отдельные из которых непосредственно передают меру действия, ср.: [7]. Тем самым глаголы вступают в градуационные отношения и выражают градуальную семантику.

Результативная «совершаемость» обозначает градуирование выражаемого процесса – *неполноту/полноту, меру и степень* проявления действия. Ср.:

1. Глаголы, действие которых охватывает **весь объект** (А. В. Исаченко называет такой оттенок значения «тотально-объективным»): *ранить – изранить, писать – исписать* (всю бумагу), *рисовать – изрисовать* и проч.

2. Глаголы, в которых допускается значение **сатуративности** (результат продолжительных или повторяющихся действий) с оттенком **полной удовлетворённости**: *налюбоваться* = 'полюбоваться вдоволь, всласть'; *наиграться* и под.

3. Глаголы с **накопительным** оттенком значения, посредством которого

выражается действие **определённой меры** путём прибавления приставки **на-**: *За этот сезон он **набегал** свыше трёхсот километров; Лётчик **налетал** два миллиона километров – значение меры действия субъекта, возникшего в результате накопительного действия.* Глаголы с накопительным значением образуются от *переходных* глаголов, где дополнение может быть выражено *градуатором*, в данном случае – словом с количественным значением типа *много, масса, уйма* и пр.: ***Наделать уйму ошибок** (или сочетанием с родительным падежом); **Накупить много книг.***

Возвратные глаголы с подобным значением несут в себе *отрицательную качественную оценку* действия: ***начитаться** (всяких книг), **насмотреться** (всяких фильмов), **наиграться** (в разные игры), **набегаться** (по разным магазинам)* и т. п.

4. Глаголы со значением **неполной меры деятельности**, которые образуются при помощи приставки **по-**, добавляющейся к имеющейся у глагола приставке **на-**: ***понастроить*** – глагол приобретает значение ‘постепенно, мало-помалу, в несколько приёмов совершить действие’.

5. Глаголы со значением **доведения действия до нежелательного результата**, где такое значение реализуется приставкой **до-** и постфиксом **-ся**: ***Вот ты и допрыгался/доигрался/добегался!*** – и выражает иронию.

Таким образом, «теория трёх степеней» представляет собой оригинальную попытку осмыслить «**качественный**» характер **вида** русского глагола и доказывает **пограничный, «гибридный»** характер **видообразования**, цит.: ***виды** русского глагола – «разные формы выражения степеней качества»* [5]. Теории Г. П. Павского, К. С. Аксакова, Н. П. Некрасова следует учитывать в изучении русского языка, в частности категории вида глагола и способов действия глагольного слова, так как они дают возможность шире описать лексико-грамматические признаки глагола, рассмотреть систему образования видов [2], выявить **качественно-характеризующие** различия между видовыми значениями и способами глагольного действия.

Степени «совершенностей» глагола выделяются на **семантической основе** и раскрывают сущность категории градуальности в глагольной системе. Показателями данных **степеней** выступают различные аффиксы. Образование различных **степеней «совершенностей»** глаголов связано со стилями (они бытуют в *разговорном* стиле, *просторечии*, передают *экспрессивность* речи) и является способом передачи **субъективной градуальной оценки действия**.

Статья поступила
в редакцию 11.06.2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков К. С. О русских глаголах // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. Т. 2. Ч. 1. М.: Типография П. Бахметева, 1875. 414 с.
2. Белошапкова Т. В. Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности в современном русском языке: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 2008. 40 с.
3. Будилович А. С. Начертание церковнославянской грамматики применительно к общей теории русского и других родственных языков. Варшава: в типографии К. Ковалевского, 1883. XIII. 349 с.

4. Виноградов В. В. Грамматическая стабилизация видовой системы. Спор о количестве видов и их иерархии // *SciCenter.online*. URL: <https://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/grammaticheskaya-stabilizatsiya-vidovoy-48170.html> (дата обращения: 15.02.2018).
5. Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1973. С. 385.
6. Грамматические категории глагола и имени в современном русском языке в свете грамматической концепции А. В. Бондарко (спецкурс для филологического факультета УРАО) // Марина Юрьевна Сидорова : персональный сайт. URL: http://www.philol.msu.ru/~sidorova/for_students/GramCategories (дата обращения: 15.02.2018)
7. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. Ч. I–II; 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 209–293.
8. Колесникова С. М. Градуальность в системе русского языка. М.: Флинта, 2018. 232 с.
9. Колесникова С. М. Градуирование и квантификация в современном русском языке // *Studia Slavica*. 2015. Vol. 60. Iss. 1. P. 55–64.
10. Колесникова С. М. Залог и залоговость в современном русском языке // *Русский язык в школе*. 2016. № 4. С. 53–56.
11. Некрасов Н. П. О значении форм русского глагола. СПб.: Типография и литография И. Паульсона и Ко, 1865. 313 с.
12. Овсянко-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. СПб.: Издание Жуковского, 1902. 312 с.
13. Павский Г. П. Глагол // *Филологические наблюдения над составом русского языка* Протоирея Г. Павского. Рассуждение 3. СПб.: типография Академии наук, 1850. 271 с.
14. Павский Г. П. Об именах прилагательных и местоимениях // *Филологические наблюдения над составом русского языка* Протоирея Г. Павского. Рассуждение 2. СПб.: типография Академии наук, 1850. С. 205–206.
15. Современный русский язык / под ред. П. А. Леканта. М.: Дрофа, 2002. С. 316–317.
16. Pálosi I. (Палоши И.) Количественная аспектуальность в русском языке в зеркале количественно-предельных способов глагольного действия: *Doktori Disszertáció*. Budapest, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://doktori.btk.elte.hu/lingv/palosiildiko/diss.pdf> (дата обращения: 15.02.2018).

REFERENCES

1. Aksakov K. S. [About Russian verbs]. In: Aksakov K. S. *Polnoe sobranie sochinenii*. T. 2. Ch. 1. [Complete works. Vol. 2. Part 1]. Moscow, Tipografiya P. Bahmeteva Publ., 1875. 414 p.
2. Beloshapkova T. V. *Kognitivno-diskursivnoe opisaniye kategorii aspektual'nosti v sovremennom russkom yazyke: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Cognitive-discursive description of the category of aspectuality in the modern Russian language: abstract of D. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2008. 40 p.
3. Budilovich A. S. *Nachertaniye tserkovnoslavyanskoi grammatiki primenitel'no k obshchei teorii russkogo i drugikh rodstvennykh yazykov* [The outline of Church Slavonic grammar as applied to the general theory of Russian and other related languages]. Varshava, tipografiya K. Kovalevskogo, 1883. XIII. 349 p.
4. Vinogradov V. V. [Grammatical stabilization of the species system. The dispute over the number of species and their hierarchy]. In: *SciCenter.online*. Available at: <https://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/grammaticheskaya-stabilizatsiya-vidovoy-48170.html> (accessed: 15.02.2018).

5. Vinogradov V. V. *Russkii yazyk: grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language: grammatical teaching about the word] Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1973. pp. 385.
6. [Grammatical categories of the verb and name in modern Russian in the light of the grammatical concept of A. Bondarko (special course for the philological faculty of URAO)]. In: *Marina Yur'evna Sidorova : personal'nyi sait* [Marina Yurievna Sidorova: personal site]. Available at: http://www.philol.msu.ru/~sidorova/for_students/GramCategories (accessed: 15.02.2018).
7. Isachenko A. V. *Grammaticheskii stroi russkogo yazyka v sopostavlenii s slovatskim. Morfologiya. Ch. I-II* [The grammatical structure of Russian in comparison with Slovak. Morphology. Part I–II] Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2003. pp. 209–293.
8. Kolesnikova S. M. *Gradual'nost' v sisteme russkogo yazyka* [Gradualist in the system of the Russian language]. Moscow, Flinta Publ., 2018. 232 p.
9. Kolesnikova S. M. [Graduation and quantification in the modern Russian language]. In: *Studia Slavica*, 2015, vol. 60, iss. 1, pp. 55–64.
10. Kolesnikova S. M. [Pledge and collateral in modern Russian]. In: *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 2016, no. 4, pp. 53–56.
11. Nekrasov N. P. *O znachenii form russkogo glagola* [The significance of the forms of the Russian verb]. St. Petersburg, Tipografiya i litografiya I. Paulsona i Ko Publ., 1865. 313 p.
12. Ovsyaniko-Kulikovskii D. N. *Sintaksis russkogo yazyka* [The syntax of the Russian language]. St. Petersburg, Izdanie Zhukovskogo Publ., 1902. 312 p.
13. Pavskii G. P. [Verb]. In: *Filologicheskie nablyudeniya nad sostavom russkogo yazyka Protoireya G. Pavskogo. Rassuzhdenie 3* [Philological observations on the structure of the Russian language Archpriest G. Pansky. Reasoning 3]. St. Petersburg, tipografiya Akademii nauk Publ., 1850. 271 p.
14. Pavskii G. P. [About adjectives and pronouns]. In: *Filologicheskie nablyudeniya nad sostavom russkogo yazyka Protoireya G. Pavskogo. Rassuzhdenie 2* [Philological observations on the structure of the Russian language Archpriest G. Panskogy. Argument 2]. St. Petersburg, tipografiya Akademii nauk Publ., 1850. pp. 205–206.
15. Lekant P. A., ed. *Sovremennyi russkii yazyk* [Modern Russian] Moscow, Drofa Publ., 2002. pp. 316–317.
16. Pólosi I. *Kolichestvennaya aspektual'nost' v russkom yazyke v zerkale kolichestvenno-predel'nykh sposobov glagol'nogo deistviya: Doktor Disszertáciy* [Quantitative aspects in the Russian language in the mirror to quantify the ultimate ways of verbal action: D. thesis]. Budapest, 2013. Available at: <http://doktori.btk.elte.hu/lingv/palosiildiko/diss.pdf> (accessed: 15.02.2018)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Колесникова Светлана Михайловна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, профессор кафедры русского языка Института филологии Московского педагогического государственного университета;
e-mail: asya26@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana M. Kolesnikova – Doctor in Philological Sciences, Leading Researcher, professor at the Department of the Russian Language at Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: asya26@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Колесникова С. М. Субъективная градуальная оценка действия и теория «степеней совершаемостей» русского глагола // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 4. С. 49–58.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-49-58

FORCITATION

Kolesnikova S. M. Subjective gradual evaluation of action and theory of the “degrees completion” of the Russian verb. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2019, no. 4. pp. 49–58.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-49-58